

Новым в работе является также показ того, что суть принятого в настоящее время в международной миротворческой практике термина “принуждение к миру” целиком и полностью относится к советской Дальневосточной кампании. Ведь в результате нее дальневосточный агрессор, собиравшийся продолжать сопротивление США и их союзникам еще несколько лет, был принужден к миру в результате мощного наступления советских войск в Маньчжурии и Корею в течение менее чем трех недель.

В монографии обстоятельно подводятся итоги исследования и формулируются поучительные для современности уроки истории противоборства с японской агрессией.

В заключение отметим, что, как нам представляется, книга только выиграла бы, если бы автор уделил больше внимания освободительной миссии СССР в Восточной Азии в целом,

хотя эта тема, конечно, заслуживает отдельного фундаментального рассмотрения.

В целом работа В.П. Зимонина является актуальным исследованием, построенным на обширных документальных источниках и на тщательном анализе рассматриваемой темы. Она займет достойное место в современной историографии Второй мировой войны и поможет широкому кругу читателей разобраться в ее проблемах и перипетиях.

Книга вышла в год 65-летия автора. В связи с этим юбилеем хочется от всей души поздравить В.П. Зимонину крепкого здоровья и новых творческих успехов.

В.О. Кистанов,

доктор исторических наук,
руководитель Центра исследований Японии
Института Дальнего Востока РАН

РОССИЯ И БРИТАНИЯ. Вып. 5. НА ПУТЯХ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ. М.: изд-во “Наука”, 2010, 511 с.

Вышел в свет пятый выпуск из серии “Россия и Британия”, преимущественно посвященный проблемам достижения взаимопонимания в отношениях между Россией и Британией. Ответственным редактором и составителем тома является ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН и Президент Ассоциации британских исследований д.и.н., проф., А.Б. Давидсон. Основу сборника составили материалы российско-британской конференции “Россия и Британия на пути к взаимопониманию”, прошедшей в апреле 2007 г. в Москве. Центральной темой форума избрали чествование 100-летия российско-британских соглашений 1907 г., события наиболее ярко свидетельствующего о возможности достижения взаимопонимания после десятиков лет взаимной неприязни. Открытие конференции – 18 апреля – приурочили к 100-летию со дня рождения известного англоведа Н.А. Ерофеева. Обсуждение его трудов, в особенности исследования “Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских”, задавало соответствующий тон научному общению.

Статьи российских и британских историков тематически объединены в четыре раздела, посвященные истории заключения англо-российских соглашений 1907 г., взаимоотношениям России и Британии в XVIII–XIX вв. и в конце XIX–XX в., а также общим проблемам англоведения. Открывает сборник содержательное предисловие А.Б. Давидсона (“Надо больше знать друг о друге, люди...”) и приветствие бывшего посла РФ в Великобритании

Ю.В. Федотова (“Российско-британские отношения на современном этапе”).

В блок статей об англо-российских соглашениях 1907 г. вошли четыре текста. Общим для всех авторов можно считать стремление развенчать устоявшиеся мифы и понять, как в действительности происходил процесс двустороннего сближения. Британские и российские архивные данные свидетельствуют, что взаимоотношения между странами не ограничивались дипломатическими контактами, а развивались на многих уровнях: научном, политическом, культурном, промышленно-финансовом и др. Рассматривая общественно-политические связи накануне и во время Первой мировой войны, в частности визиты парламентариев в 1909, 1912 и 1917 гг., А.Б. Давидсон (“В годы Сердечного согласия: англо-российские общественно-политические контакты накануне и во время Первой мировой войны”) обращает внимание на тот факт, что, вопреки сложившейся традиции освещать эти события зачастую негативно, свидетельства собственно участников встреч с обеих сторон лишены враждебности и демонстрируют искреннюю заинтересованность в союзнических отношениях, в получении информации друг о друге, в лучшем “узнавании”. Английский историк М.Дж. Хьюз (“Британская дипломатия, британское общественное мнение и восстановление англо-российских отношений 1907 г.”) отмечает, что контакты развивались не только и не столько на уровне монархов и дипломатов, сколько среди депутатов, промышленников и

журналистов. Чем больше встреч, отчетов о поездках, знаний друг о друге, тем более реальным становилось у англичан представление о России, как о достойном партнере.

Е.Ю. Сергеев (“Англо-русская Антанта 1907 года: мифы и реальность”), характеризую роль внешнеполитических факторов в англо-русском сближении, подчеркивает, что внутрисполитические события в России, общий процесс демократизации после 1905 г. во многом способствовали нормализации отношений между странами. В результате напряженной работы дипломатов и общественности в 1907 г. были подписаны два соглашения по Тибету и Персии, конвенция по Афганистану. Хотя эти соглашения не предусматривали взаимных обязательств или ограничений и не представляли собой нечто похожее на англо-французский альянс 1904 г., тем не менее они устранили спорные вопросы в разграничении сфер влияния и, по мнению Ю.В. Луновой (“Англо-русское соглашение 1907 года по рассекреченным документам из российских архивов”), создали основу для дальнейшего сближения России и Англии, а также косвенным образом укрепили позиции России в Европе. Более того, Россия обрела “бесценный опыт разрядки напряженности”, который оказался впоследствии неоднократно востребованным.

Концептуальная необходимость в разграничении двух хронологических периодов последующих двух частей сборника – Россия и Британия в XVIII–XIX вв. и в конце XIX–XX в. – несколько сомнительна, ибо все статьи тематически перекликаются и часто выходят за пределы предложенных временных рамок.

Большинство авторов размышляют над проблемами восприятия британской культуры в России и особенностями складывания стереотипов. Обращаясь к ранней истории взаимоотношений, Т.Л. Лабутина (“Британская культура в России в XVIII веке: восприятие, заимствования, отторжение”) констатирует, что постоянные межгосударственные контакты на высшем уровне удалось установить еще при Петре I. В XVIII в. в России появилась английская просветительская литература, преимущественно в немецких и французских переводах, расширились деловые связи, в высших слоях российского общества начало формироваться благожелательное отношение к английскому образованию. Но зарождение настоящей англомании в России, как когда-то предположил Н.А. Ерофеев, приходится лишь на период Отечественной войны 1812 г. Результаты исследования М.В. Жолудова (“Россия и Великобритания: диалог культур в первой половине XIX века”) подтверждают, что именно с первой четверти XIX в. в России отмечается значи-

тельный рост интереса к английским товарам и технике. Английские литература и искусство превращаются в основной источник сведений об Англии. К середине XIX в., в 1850–1860-х годах, в этот период противостояние завершилось Крымской войной 1853–1856 г., образ англичанина в России, утверждает В.В. Борискин (“Образ англичанина в России (1850–1860-е годы)”), все же был далек от враждебности. Источником представлений об англичанах служили “толстые” столичные журналы. В основном с их помощью в общественном мнении сложились три стереотипа англичанина, сохранившие жизнеспособность и в последующие периоды: англичанин-эксцентрик, англичанин-сноб и англичанин-джентльмен.

После Крымской войны наступил период враждебности и недоверия, связанный с ожесточенным соперничеством в борьбе за сферы влияния в Средней Азии, на Балканах и Кавказе. Одной из иллюстраций степени накала противоречий служит архивный документ, найденный Е.Ю. Поляковой (“Об Ирландской военной колонии в Азии”). В середине 1880-х годов у англичан существовал план создания ирландской колонии на среднеазиатской границе, с целью использовать ее в случае военного конфликта с Россией. Тогда в 1887 г. американские фени обратились к России с предложением совместных действий против Англии. В сборнике впервые публикуются рапорт российского военного агента в Лондоне о планах по созданию ирландской военной колонии в Средней Азии и сам план.

Примерно с конца XIX в. Англию стали пристально изучать в России. Многие увидели в ее государственной и правовой системе главный образец для подражания. Особый вклад в изучение истории Англии внес известный историк и юрист М.М. Ковалевский. Его англомания, полагает М.П. Айзенштат (“Англия в жизни и трудах М.М. Ковалевского”), реализовалась не в подражании и поклонении, а в глубоком интересе к истории страны, прежде всего к процессу складывания государственно-политической системы. Ученым и политикам вторили мыслители. Сравняя Россию с Англией (и Европой), отмечает О.А. Казнина (“Русские мыслители XX века об Англии”), они видели, что Россия проигрывает по многим параметрам, но на основе этого суждения делали совершенно противоположные выводы – от необходимости сближения с Англией, до ограничения общения вплоть до появления у россиян чувства ценности своей культуры и складывания собственных черт национального характера.

В формировании образа России в Англии существенную роль сыграли британские жур-

налисты. Н.В. Дронова (“Россия и русские глазами британского журналиста: версия Арчибалда Форбса”) подробно останавливается на публикациях А. Форбса, британского журналиста в русской армии в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Форбс был образованным, информированным и опытным наблюдателем. Его комментарии глубоки и точны. В целом Форбс полагал, что свободная в своих мыслях и поступках личность в России существует, скорее, не благодаря политической системе, а вопреки ей.

Тему иностранных корреспондентов в России в несколько более поздний период продолжает А.Н. Зашихин (“Британские корреспонденты в России в начале XX века”). Исследователь анализирует состав корреспондентского корпуса, источники получения информации и условия работы иностранных корреспондентов в России в начале XX в. Разные уровни профессиональной подготовки, владения русским языком, наличия аналитических способностей у представителей прессы обуславливали характер и тон публикуемых о России материалов.

Одним из важнейших стимулов роста интереса к русской культуре оказался визит Русского балета С. Дягилева в Лондон в 1911 г. Н.М. Степанова в статье на эту тему утверждает, что Дягилев не только познакомил англичан с лучшими традициями русской культуры, способствовал развитию дальнейшего интереса к ней, но выступления его балета также ускорили перевод на английский язык ряда произведений русской литературы. Изучая историю выставок русского искусства в Британии и английского в Москве с последней трети XIX в. до настоящего времени, обстоятельства их организации, английский историк А. Кросс (“Две русские выставки в Лондоне (1917 и 1935 гг.) в их историческом контексте”) приходит к выводу, что роль выставок в формировании положительных образов двух стран явно недооценивают. Отметим одно из его утверждений – большинство выставок состоялось благодаря вовсе не усилиям государственных структур, а инициативам общественности.

Революционные события 1917 г. в России повлияли на внутрисполитическое и социальное положение в Англии. Тем не менее, основываясь на воспоминаниях трех британцев, сторонников левых взглядов, П. Дьюкс (“Отношение к русской революции в Aberдине и Северной Шотландии в 1917–1920 гг.: Льюис Грассик Гиббон, Вильям Лесли и Джон Патон”) заключает, что вызванный русской революцией энтузиазм не получил особой поддержки в профсоюзном движении в Aberдине и Северной Шотландии. В целом подтверждают дан-

ное суждение и архивные данные, приводимые в статье А.Ю. Прокопова (“Коммунистический интернационал, английские коммунисты и всеобщая стачка в Великобритании 1926 года”), посвященной попыткам Коминтерна и английских коммунистов революционизировать рабочие массы в ходе всеобщей стачки 1926 г. в Англии. Дело в том, что под давлением идеологического фактора в Москве постепенно теряли способность адекватно оценивать реальную социально-политическую ситуацию в мире в целом, и в Великобритании в частности. Количество и сама возможность контактов между странами были резко ограничены. Даже туризм, по данным И.Б. Орлова (“Советско-британские туристические связи в 1920–1930-е годы”), носил “классово близкий” характер и предполагал, прежде всего, прием делегаций рабочих. Активизировалась разведка, хотя, как утверждает В.В. Поздняков (“Советские разведывательные службы в Британской империи. 1920–1927”), советские разведывательные службы работали в Британии не так активно и успешно, как в странах континентальной Европы. Но вопреки всему, замечает А.С. Соколов (“Вопросы денежного обращения и кредита в англо-советских отношениях начала 1920-х годов”), в 1921–1925 гг. интенсивно развивалось взаимовыгодное финансово-экономическое сотрудничество. Деловые круги Великобритании выступали за расширение торговли с советским государством, банки предоставляли кредиты СССР, этот процесс прекратился лишь в 1927 г., когда консервативное правительство решило разорвать дипломатические отношения с Советским Союзом.

По наблюдениям М.А. Липкина (“Советско-английские отношения в контексте интеграционных и дезинтеграционных процессов в Европе (1956–1973)”), в конце 1950-х – начале 1970-х годов получила продолжение сложившаяся в довоенный период практика отношений между странами, предполагавшая симбиоз роста прагматического экономического интереса и жесткое идеологическое противостояние. В период “холодной войны”, именно Великобритания, наравне с Финляндией, служила тем “окном в Европу”, через которое к нам попадали современное техническое оборудование и передовые технологии. О любопытном примере общения иностранцев с советскими гражданами в 1962 г. идет речь в статье А.Б. Соколова (“1962 год: иностранцы в гостях у советских граждан (размышление над британским дипломатическим документом)”). Автор отыскал в британских архивах отчет о встрече представителей британско-американской миссии с советскими гражданами в Уфе в августе 1962 г., в частности о посещении ими квартиры одного

из новых знакомых – инженера Фрадкина. Отчет об этом содержит детальную информацию о материально-бытовых условиях советских людей, о беседах с ними на разные темы.

В 1980-е годы ситуация в англо-советском взаимодействии улучшилась. Фактор добрых отношений лидеров двух стран – М. Тэтчер и М. Горбачева, полагает Н.К. Капитонова (“Персональный фактор советско-британских отношений в 80-е годы XX века”), влиял на советско-британское взаимодействие. В целом, заключает Ал.А. Громыко («Образы России и Великобритании после окончания “холодной войны”»), в последний период в двусторонних контактах сложился поразительный феномен – быстрое развитие экономических связей на фоне периодического ухудшения политических отношений.

Последний блок статей под общим названием “Проблемы англоведения” включает два исследования по истории викингов Дж. Нельсона “Викинги в Европе” и Е.А. Мельниковой (“Скандинавы в Англии и Восточной Европе: формы интеграции”), две статьи по истории нормандского завоевания Англии М.М. Горелова (“Датское и нормандское завоевание Англии: сравнительный анализ”) и Д. Бэйтс (“Вильям Завоеватель и непонятный мир Западной Европы”), а также исследование М.Г. Муравьевой (“Олигархия или аристократия: английская политическая элита в первой половине XVIII века”) о сущности английской политической элиты в первой половине XVIII в.

Три последующих статьи объединяет тема колониализма и его последствий. А.В. Воеводский (“Колониальная политика Великобритании и трансформация африканских обществ Капа и Натала в XIX веке”) акцентировал внимание на колониальной политике Великобритании в Южной Африке в XIX в. В статье Г.С. Остапенко (“Проблема “цветной” иммиграции в

Великобритании во второй половине XX – начале XXI века”) освещаются иммиграционные потоки, прорывающиеся в Великобританию с середины XX в. и обусловленные стремлением британских властей сохранить имперские связи. Однако быстро растущие религиозно-этнические общины, зачастую, не готовы к восприятию ценностей европейской цивилизации, что создает сложности для населения и правительства страны. А.В. Сухоруков (“Содружество наций: взгляд из Москвы”) полагает, что изучение британского опыта в области организации постимперского пространства с помощью Содружества наций может быть не только интересным, но и полезным для России. Автор стремится совместить две точки зрения на Содружество: скептическую и оптимистическую. Читатель вправе судить насколько убедительна аргументация исследователя.

Английская история, как известно, одна из самых изученных в мире. Но если подходить к анализу источников без предвзятости, иметь возможность ознакомиться с архивами наших стран, тогда можно и ее дополнить новым знанием. Российским и британским историкам удалось достичь взаимопонимания практически по всем рассматривавшимся проблемам, что уже немало в свете современных порой крайне противоречивых подходов в толковании одних и тех же фактов. В целом сборник в полной мере отражает высокий уровень развития исследований в России по истории Великобритании. Стремясь проследить пути, приводящие к двустороннему сближению, авторы сборника выявили реальные механизмы достижения взаимопонимания.

И.Ю. Новиченко,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

Е.Ю. Сергеев. ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА РОССИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ЯПОНИИ. 1904–1905 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010, 219 с.

Монография заведующего Центром “XX век: социально-политические и экономические проблемы” ИВИ РАН профессора РГГУ д.и.н. Е.Ю. Сергеева посвящена интересной и мало изученной теме – истории военной разведки России во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Русско-японская война открыла череду кровавых и жестоких войн, которые довелось вести нашему народу в XX в.; изучение ее истории будет и в дальнейшем находиться в центре внимания как специалистов, так и широкой науч-

ной общественности. События 1904–1905 гг. на Дальнем Востоке, отмечает автор, “вошли в историю как одно из первых крупномасштабных столкновений первоклассной континентальной военной державы, которой выглядела Россия в глазах общественности большинства стран, и небольшого, быстро прогрессирующего островного государства, претендовавшего на лидирующую роль в Восточной Азии” (с. 5).

Начавшееся в конце XIX в. активное вовлечение России в дальневосточные дела и